

Креольские этнокультурные общности

ассоциативное сопоставление визуальных образов, связанных с креольской культурой Бразилии, и языка книг Ж. Фрейре, представленного в цитатах.

Библиография

- Freyre G.* Interprete do Brasil / Curadoria de Elide Rugai Bastos, Julia Peregrino e Pedro KarpVasquez. Sao Paulo, 2008.
- Vale de Almeida M.* Portugal's Colonial Complex: From Colonial Lusotropicalism to Postcolonial Lusophony. Belfast, 2008.

Е.Н. Успенская

САНСКРИТИЗАЦИЯ КАК БРАХМАНИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Статья подготовлена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Отделения историко-филологических наук РАН «Генезис и взаимодействие социальных, культурных и языковых общностей» (проект «Креольские общности: этнокультурные, этносоциальные и этнолингвистические аспекты генезиса и исторической динамики»).

Индийские варианты этнической интеграции и аккультурации отличаются заметным своеобразием, и это связано с кастовым характером индийского общества и влиянием идеологии брахманизма-индуизма на социальные процессы.

Взаимодействие и взаимовлияние многих народов и культур, как автохтонных (предков современных дравидов, мунда и др.), так и пришлых, составляют характерную особенность исторического процесса в Индии. Этнокультурная множественность Индостана не знает себе равных. Каждые несколько веков новые народы приходили и селились в Индии, привнося в общий фонд свои традиции и культурные достижения. Среди тех, кто пришел из-за пределов Индии и оставил заметный след в ее истории, были арья, греки, иранские племена (шака и др.), гунны, тюркские и другие центрально-азиатские народы, афганцы, шаны и другие тибето-бирманские народы и т.д. Даже появление европейцев осмысливалось индийцами как вписывающееся в известную этнокультурную парадигму. В этом проявилось влияние кастовой идеологии, построенной на брахманических представлениях об этносоциальной категории *джати* («созданный богами вид существ», а также «родня») и *санскрити* (культура, понимаемая как эталонный уклад жизни и стереотипы поведения индоариев).

Уже в I тыс. до н.э. в брахманизме-индуизме было разработано представление о священной «территории дхармы» (весь Индийский субконтинент) с ее «созданной богами» многоэтничностью и разнообразием культурных тради-

ций, не подлежащих искоренению или изменению. Эта идеологема имела принципиально важное значение в этнокультурной истории Индии и получила свое практическое воплощение в брахманической аккультурации, или санскритизации, населения Южной Азии, что привело в конечном результате к складыванию здесь кастового общества. Мирное сосуществование разнородных этнических групп и потоков было и целью, и условием существования кастового строя и налаживалось способом признания а) самобытности этнических групп и б) необходимости «культурного» взаимодействия между ними в выстраивании экономики и государственности. Формирование и сохранение единого культурного пространства на основе индоарийских ценностей являлось и является главной заботой брахманов — жреческой элиты индийского традиционного общества.

Признавая достижения брахманов в создании индийской цивилизации, необходимо воздать должное «окультуренным» народам и общинам. Сама кастовая организация явилась результатом наложения и последующей амальгамации двух социальных моделей, соответствовавших ведической и доарийской автохтонной (дравидской и мунда) культурам Индии. Уже в ходе первых контактов племен арья с автохтонами Индии (начиная со II тыс. до н.э.) начало формироваться индоарийское сообщество создателей Вед (Книг Знания) и обозначились те модели межэтнического и социального взаимодействия, которые соотносятся в науке с кастой. Брахманическое объяснение возникновения института варны / касты признано в науке как «теория культурного шока», испытанного арьями, соприкоснувшимися с «дикими» автохтонами Индии и вынужденными ввести строгую эндогамию и капсулироваться по кастовому типу. «Главная черта кастовой системы, а именно правило эндогамии, или скорее ее ранняя форма — регламентированная гипергамия — были результатом желания тех арья, которые расселились в долине Ганга, сохранить свою физическую чистоту и культурную целостность (в иноэтничном окружении. — *Е.У.*)» [Chaudhuri 1979: 173].

Несмотря на риторику древнеиндийской классической литературы про «дикие» племена *даса*, *млеччха* и другие и их варварские обычаи и несмотря на строгости созданной на этих представлениях брахманической традиции жестко ограничивать контакты вне своей группы, нет оснований думать, будто арья не общались с местным населением из расистских предубеждений. Масштабы «арийского завоевания» явно преувеличены, и теория массовой миграции племен арья теперь пересматривается [Trautmann 1981: 6–9], уступая место мнению о том, что «скорее местное население приняло двуязычие, в ходе которого забыло свой язык» [Ibid: 7]. «Арья смогли утвердить свое влияние во всех сферах жизни, сначала в Пенджабе и долине Ганга, а потом и по всему Индийскому субконтиненту. Со временем их язык распространился, а ведическая культура стала эталонной, и для этого не обязательно было сгонять или менять население» [Jaisval 2000: 136–137]. Вполне правдоподобным оказывается предположение, что арья и местные племена довольно миролюбиво общались друг с другом уже хотя бы потому, что арьев было мало, чтобы полностью заместить первоначальников. Они брали жен из местных племен, хотя не отдавали им своих дочерей, и это способствовало формированию широких

слоев индоарийского населения, организованного в племена и родовые общины, которые впоследствии превратились в кастовые общины [Кудрявцев 1978: 137–144].

Свойственный племенам арья родо-племенной уклад жизни с патриархальной организацией готра стал основой «эталонной», освященной индуизмом социальной культуры индийских народов. Именно она легла в основу брахманического научного знания в области философии и права: дхармашастры, дхармасутры, грихьястры и т.д. написаны брахманами и практически не содержат упоминаний об особенностях культуры неиндоарийских народов Индии. Многие из них даже еще в XX в. рассматривались как «недостаточно культурные» и подлежащие санскритизации, потому что отличались от индоарийских эталонов: не соблюдали ведический ритуал жертвоприношений, сохраняли матрилинейные традиции, захоронение умерших в земле, употребление мяса и спиртных напитков и т.д.

Брахманическая санскритизация была глубоко эшелонированной и имела несколько уровней взаимодействия кастовых индуистов с инокультурными племенами и общинами. В результате в ходе санскритизации местного населения культура индоариев радикально обогатилась во всем спектре ее проявлений. На первом этапе налаживания контактов между арья и автохтонами Индии сложилась четырехварновая структура общества, причем и основная масса местного населения вошла в состав четвертой варны (шудра). В дальнейшем процесс распространился на многочисленные волны иноземных завоевателей и переселенцев (шаквов, эфталитов-белых гуннов и мн. др.): все неиндоарийские племена оказались включены в состав населения Индии в виде каст этнического происхождения или этнокастовых общностей в составе разных варн, кроме брахманской. Процесс санскритизации племен продолжается и сегодня, и они включаются в сообщество индуистов на правах низших, «зарегистрированных», каст.

Одним из следствий санскритизации явилось «собрание» разнообразных ведических и неведических культов и религиозных практик в единый комплекс на основе понятийного языка Вед и брахманических учений. Племенные культы оказались включенными в сферу индуизма, став причиной многообразия вариантов культовой практики, многочисленности культовых персонажей и неортодоксальности верований в индуизме. В ходе этого масштабного процесса индуизм принял свой сложный эклектичный характер, обогатился миром пуран, тантры, эпоса.

Одним из самых чувствительных аспектов «культуры» и «дикости» считается в индуизме соблюдение экзогамии рода. Причем по древнеиндийской литературе хорошо известно, что автохтоны в этом отношении были более скрупулезными, чем арья. Воспринятые брахманами культурные модели брачного поведения детально обсуждаются в дхармашастрах уже как брахманические. При этом смешение варн трактуется в этих высокоидеологизированных текстах как губительный для кастового строя процесс *варна-самкара*, но зато правило заключения брака *анулома* (букв. «по шерсти», т.е. предпочтительность гипергамии женщин или изогамии) представлено как единственно культурный вариант брачного поведения. Уже это говорит о том, что теория и

Креольские этнокультурные общности

практика жизни расходились в самых существенных аспектах, а представление о непреодолимой жесткости кастовых границ сильно преувеличено. Собственно, создатель термина «санскритизация» М. Шринивас говорил именно об этом.

Брахманическая санскритизация способствовала складыванию народов и культур Индии в иерархически организованную целостность, в кастовую территориальную макрообщину, название для которой, «хинду», было найдено соседями — персами.

Библиография

Кудрявцев М.К. Кастовая община (специфика сельской общины в Индии) // Проблемы аграрной истории. Минск, 1978. Ч. 1. С. 137–144.

Chaudhuri N.C. Hinduism. A Religion to Live By. New Delhi, 1979.

Jaisval S. Caste. Origin, Function and Dimensions of Change. New Delhi, 2000.

Trautmann Th.R. Dravidian Kinship. Cambridge, 1981.